

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Традиционно в социологии анализ социального взаимодействия сводился либо к анализу структурных детерминант действия/поведения, в качестве которых рассматривались социальные нормы, либо к выявлению и типизации смыслов, наполняющих и реализующихся в поведении и речевых действиях индивида. В современной социологической теории эти два подхода, выделяющие два уровня детерминант (надиндивидуальные и индивидуальные), синтезируются и находят выражение в различных теоретических концепциях, одной из которых является концепция социальной идентичности.

В данной работе мы исходим из понимания социальной идентичности как основного регулятора социального поведения индивидов в обществе. Самоопределение, соотнесение индивидом себя с другими индивидами/группами/ общностями, понимание своей позиции в структуре различных групп и структуре общества непосредственно детерминируют процесс включения индивида в социум и определяют процесс протекания социальных взаимодействий. Под социальной идентичностью мы понимаем устойчивое отождествление индивидом себя с какой-либо (большой/малой) социальной группой (реальной/номинальной) на основании принятия, разделения и воспроизводства в своем поведении определенных социокультурных образцов. Этими образцами являются конфигурации смысловых схем ориентации и моделей поведения индивида в социальном пространстве, соответствующих определенным типам ситуаций. Культурный образец предлагает индивидам типизированные схемы восприятия и действия, позволяющие согласовать и сделать ожидаемыми ответные действия другого в социальном взаимодействии. В числе таких схем можно выделить социальные нормы, ценности как общественные идеалы и ценностные представления как мотивационные структуры (модели «должного»), побуждающие к предметному воплощению общественных ценностных идеалов, схематизированное знание об окружающем мире, модели поведения, модели речевого действия, воплощаемые в дискурсивных практиках. Культурный образец предлагает варианты восприятия, понимания и действия индивида, ориентированные на восприятие, понимание и действия другого агента взаимодействия, разделяющего и воспроизводящего в своем поведении этот же культурный образец.

Культурные образцы воспринимаются и интернализируются индивидом в процессе первичной и вторичной социализации, преломляясь и усваиваясь с учетом индивидуальных особенностей (самости). Указанные структурные компоненты идентичности (культурные образцы и самость) находятся в динамическом взаимодействии: индивидуальные представления и личностные особенности формируются в ходе взаимодействий, протекающих по типизированным схемам, и наоборот, принятие и воспроизводство культурных образцов в социальном пространстве обусловлено личностным влиянием.

В процессе жизнедеятельности у индивида формируется множество идентичностей, выражающих связь и соотнесение индивидом себя с различными группами. Однако нельзя говорить о хаотичности идентичностей. В разных социальных контекстах индивид определяет себя и выстраивает свое поведение по-разному, в зависимости от того, с какой группой он взаимодействует в данный конкретный момент и какая идентификация требуется для подтверждения признания его членства со стороны

группы. В то же время индивид продолжает определять себя как обладающего определенным набором достаточно постоянных характеристик, воспринимаемых им в качестве базовых и неизменных (гендерная идентичность, сексуальная идентичность, идентификации с семьей, с друзьями). Набор базовых идентичностей для каждого индивида свой, однако все эти идентичности выражают установленную внешнюю и внутреннюю связь индивида и его ближайшего окружения. В связи с этим мы предлагаем рассматривать социальную идентичность как структурированную и имеющую множество форм проявления, определяемых социальным контекстом взаимодействия (т. е. речь идет об одной идентичности, имеющей множество форм). В структуре множественной социальной идентичности выделяются ядро и периферия. Ядро социальной идентичности составляет определенное количество форм идентичности, которыми индивид очерчивает свое положение в социуме независимо от меняющегося социального контекста. Формы идентичности, составляющие периферию, наоборот, полностью детерминированы конкретными социальными условиями взаимодействия. Каждая из форм идентичности формируется на основании отбора и интернализации культурных образцов через призму индивидуальных особенностей.

Надо отметить, что в современном обществе наряду с установлением стабильной идентификации индивида с группой или общностью наблюдаются ситуации возникновения проблемных идентичностей, когда процесс отождествления индивидом себя с какой-либо социальной группой затруднен в силу личностных особенностей и/или в силу проблематичного признания членства индивида со стороны группы, т. е. проблемная идентичность формируется при нарушении процесса идентификации. Таким образом, проблемную идентичность можно определить как состояние затруднения самоопределения индивида с точки зрения принадлежности к конкретной социальной группе, вызванное отсутствием или несоответствием культурных образцов, предлагающих схемы ориентации и поведения в социуме.

Возникновение проблемной социальной идентичности индивида обусловлено протекающими в современном обществе трансформационными процессами. Расширение и изменение культурных образцов (формирование новых образцов массовой культуры, гибридизация культурных образцов, интенсификация локальных традиционных образцов) определяют возникновение широкого социокультурного пространства, предлагающего индивидам и группам различные схемы ориентации и поведения. Именно в расширяющемся спектре культурных образцов, на основании принятия и воспроизводства индивидом которых происходит идентификация с социальными группами, заключается основное условие возникновения проблемной идентичности. Во-первых, спектр культурных образцов означает лишь широкую представленность типизированных схем ориентации и действия в социальном пространстве, которые могут быть неприменимы в возникающих новых ситуациях взаимодействия. Во-вторых, культурные образцы как типизированные схемы могут не позволять выразить личностные характеристики индивида как субъекта действия. В-третьих, расширяющееся социокультурное пространство предлагает различные, часто конфликтующие между собой, культурные образцы, которые могут привести к состоянию затруднения выбора принадлежности к той или иной социальной группе. В-четвертых, новые и трансформируемые культурные образцы, принимаемые индивидами, должны быть легитимными, т. е. признанными социальной группой, с которой осуществляется взаимодействие. Проблемная идентичность возникает, когда индивид отождествляет себя с определенной группой, однако данная идентификация не признается другими, поскольку культурный образец, являющийся основой процесса идентификации, не имеет легитимного или согласованного имени.

В современном обществе изменение и расширение социокультурных образцов затронуло основные социальные институты: собственность, государство, политические

партии, семью, церковь, трудовые организации, учреждения образования и воспитания, науку, средства массовой информации. Однако степень влияния этих изменений на идентификационный процесс различна. Трансформации в культурных образцах, составляющих ядро социальной идентичности индивида являются наиболее значимыми и травматичными для самоопределения индивида.

В настоящее время доминирующими социокультурными образцами являются схемы ориентаций и действий, регулирующие повседневные практики индивидов. Среди наиболее значимых ценностно-нормативных детерминант социальных действий можно выделить культурные образцы, регламентирующие семейные, брачные, сексуальные отношения, отношения индивидов к различным формам социальной инаковости, отношения к властным структурам, к собственности, трудовые отношения. Степень принятия обществом названных культурных образцов, т. е. их признанность, можно проследить, обратившись к результатам исследования, проведенного в 2007 г. Институтом социологии РАН, в которых представлены данные об отношении россиян к аморальным и неэтичным поступкам [2]. Высокие отрицательные оценки, которые давали представители молодежи и представители старшего поколения в отношении различных форм девиантного поведения, проявляющегося в нарушении основных ценностей и норм общества, подтверждают значимость культурных образцов в обществе.

Одной из наиболее значимых ценностей для россиян является ценность семьи, родительства, супружеской верности. 95 % молодежи и 97 % старшего поколения крайне негативно оценили такие формы девиантного поведения, как плохое воспитание, заброшенность, беспризорность детей. Осуждение супружеской измены в равной степени представлено как среди молодежи, так и среди старшего поколения (доля каждой группы — 49 %).

Норма гетеросексуальности устойчива и постоянно поддерживается в обществе. Нетерпимое отношение к гомосексуальному поведению продемонстрировали 67 % молодежи и 80 % старшего поколения, при этом доля россиян обеих возрастных групп, считающих гомосексуализм недопустимым, значительно меньше доли населения, негативно относящегося к проституции, под которой в большинстве случаев понимаются беспорядочные гетеросексуальные половые связи.

Социальная норма терпимого отношения к представителям других национальностей достаточно широко распространена в обществе и декларируется многими россиянами: 62 % молодежи и 77 % старшего поколения считают недопустимым публичное проявление неприязни к представителям других национальностей.

Значимость для россиян ценностей здорового образа жизни частично демонстрирует отношение молодежи и старшего поколения к таким формам девиантного поведения, как наркомания и алкоголизм. Среди молодых людей 82 и 59 % крайне негативно оценили употребление наркотиков и пьянство/алкоголизм, среди людей более старшего возраста эти формы поведения как недопустимые назвали 95 и 66 % соответственно.

Ценность закона и социальные нормы, регулирующие отношение к нормам права и властным структурам, имеют более низкую значимость для россиян. При этом нормы финансовой ответственности более значимы, чем нормы подчинения властным структурам. Если уклонение от уплаты налогов осудили 40 % молодежи и 51 % старшего поколения, дачу/получение взятки — 34 % молодых людей и 47 % людей более старшего возраста, то сопротивление милиции как действие, которое никогда не может быть оправдано, отметили только 29 % молодежи и 33 % старшего поколения.

Перечисленные ценности и нормы составляют лишь небольшую часть общего социокультурного пространства, содержащего различные схемы ориентаций и действий в разных сферах общества, и представлены здесь для демонстрации некоторых доминирующих культурных образцов.

Существенная трансформация ценностей и социальных норм происходила в 90-х гг. XX в., однако в настоящее время также можно наблюдать изменение значимости этих культурных образцов. По данным исследования, проведенного в 2007 г. Аналитическим центром Юрия Левады, большинство россиян за последнее десятилетие отмечают заметное снижение влияния на поведение людей таких ценностей, как прочность брака, личная ответственность, уважение к окружающим, терпимость к людям, трудовая мораль, уважение к власти и закону [4, с. 179]. Однако доля населения, отмечающего ослабление влияния ценностей на поведение людей в обществе, за период с 2000 по 2007 г. уменьшилась. В 2007 г. только 38 и 55 % россиян отмечали снижение значимости ценностей уважения к власти и уважения к закону (в 2000 г. — 83 и 90 % соответственно), 49 и 44 % населения указывали на ослабление ценностей личной ответственности и гражданской позиции (в 2000 г. — 77 и 77 %). О снижении влияния ценностей трудовой морали на поведение людей в обществе говорили 54 % (в 2000 г. — 79 %). Ослабление ценности заботы об обездоленных в качестве характеристики современного общества называли 46 % (в 2000 г. — 70 %). Вместе с этим надо отметить, что доля россиян, указавших существенное усиление влияния этих ценностей на общественное поведение, с 2000 по 2007 г. выросла в 2—3 раза и составила около трети населения.

Произошедшие изменения уровня значимости ценностей и норм и появление новых культурных образцов создали условия для возникновения разных типов проблемной идентичности у представителей различных социальных групп. В целом можно выделить четыре основных типа ситуаций возникновения проблемной идентичности.

Первый тип: ранее существовавший социокультурный образец противоречит новому образцу, который принимается индивидом (т. е. включается в идентификацию), но не признается группой.

Второй тип: ранее существовавший социокультурный образец противоречит новому образцу, который признается группой (т. е. воспроизводится во взаимодействиях и рассматривается как основа идентификации членов группы), но не принимается индивидом, придерживающимся старого образца.

Третий тип: ранее существовавший социокультурный образец трансформируется в новый образец, который принимается индивидом (т. е. включается в идентификацию), но не признается группой.

Четвертый тип: ранее существовавший социокультурный образец трансформируется в новый образец, который признается группой (т. е. воспроизводится во взаимодействиях и рассматривается как основа идентификации членов группы), но не принимается индивидом, придерживающимся старого образца.

Стоит отметить, что в случае появления нового культурного образца, противоречащего ранее существовавшему, вероятность возникновения проблемной идентичности выше, чем в случае трансформации социокультурных образцов.

Процесс формирования проблемной идентичности индивида может быть прослежен на различных примерах, однако наиболее показательными являются ситуации возникновения проблемной идентичности в группах населения, выделяемых по основным социокультурным и демографическим характеристикам, таким как гендер, сексуальность, этничность, конфессиональная принадлежность, возраст и др. В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением ситуаций возникновения проблемной идентичности в гендерном аспекте.

В современном российском обществе представлен широкий спектр социокультурных образцов, согласованность и противоречивость между которыми различна при воспроизводстве этих образцов женщинами и мужчинами. Двумя

основными культурными образцами, образующими ядро социальной идентичности индивида, являются образцы, регулирующие брачно-семейные и трудовые отношения.

Социокультурный образец, регламентирующий взаимодействия членов семьи, включает два ценностно-нормативных комплекса. Первый комплекс ценностей и норм четко разграничивает сферы деятельности членов семьи на женскую и мужскую. Ведение хозяйства, забота о членах семьи, воспитание детей являются женской прерогативой, материальное обеспечение семьи относится к мужской сфере. Второй комплекс ценностей и норм является трансформацией этих традиционных схем ориентаций и действий в семье и определяет равноправное распределение обязанностей мужчин и женщин. Надо отметить, что в современном обществе, несмотря на большую значимость традиционной модели семьи, модель равноправного участия мужчины и женщины в организации семейной жизни также широко распространена. Это подтверждают результаты исследования, проведенного в 2007 г. ВЦИОМ, согласно которым 50 % россиян указывают, что мужчины и женщины имеют равные возможности в распределении семейных обязанностей [3]. Таким образом, оба комплекса ценностей и социальных норм являются легитимными, т. е. признаны в обществе.

Социокультурный образец, регламентирующий взаимодействия в трудовой сфере, также включает два основных ценностно-нормативных комплекса, взаимосвязанных с ценностно-нормативными комплексами культурного образца, регулирующего семейные отношения. Первый комплекс описывает модели включенности в трудовую занятость только мужчин, выполняющих функцию материального обеспечения семьи. Второй комплекс ценностей и норм предопределяет включенность в трудовую занятость как мужчин, так и женщин, но ограниченную для последних по сферам деятельности и социально-профессиональному статусу. Обе модели занятости мужчин и женщин также являются признанными в обществе: по данным исследования, проведенного в 2007 г. ВЦИОМ, 48 % россиян отметили, что мужчины имеют больше возможностей найти работу по специальности и 40 % указали на равные возможности мужчин и женщин в поиске работы по профессии [там же]. В оценках россиян того, как изменились возможности женщин за последние 10—15 лет в поиске работы, 61 % населения отметили усложнение и затруднение ситуации. Стоит отметить, что влияние ценностно-нормативного комплекса, детерминирующего женскую занятость, в обществе постепенно усиливается, становясь доминирующим. Это подтверждают результаты исследования, проведенного в 2002 г. Фондом общественного мнения, согласно которым 49 % россиян считают, что в случае материальной обеспеченности семьи российские женщины все равно предпочли бы работать [1]. При этом мнение о предпочтении трудовой занятости даже в условиях материальной обеспеченности семьи в большей степени высказывали сами женщины (55 %) и 42 % мужчин. Доля россиян, считающих, что при отсутствии необходимости женщины скорее не будут работать, составляет 43 %. Такое представление более характерно для мужчин, чем для женщин. Однако причины, по которым большинство женщин высказывались в пользу трудовой занятости даже в условиях материальной обеспеченности семьи, состоят не только в возможностях самореализации и актуализации, потребности в общении, но также связаны с представлениями о современном обществе как обществе риска. По данным исследования, проведенного Фондом общественного мнения, основными причинами трудовой занятости женщин являются отсутствие социальной защищенности и стабильности, под которой понимается потенциальная потеря «мужчины-кормильца» [там же].

Таким образом, культурные образцы, регулирующие семейные и трудовые отношения, каждый из которых представлен двумя ценностно-нормативными

комплексами, являются признанными в обществе и включаются в идентификационные процессы. Стабильная идентичность возникает в случае совпадения только традиционных или только трансформационных ценностно-нормативных комплексов, регулирующих семейные и трудовые отношения. Включение в идентификационный процесс традиционного комплекса ценностей и норм семейных отношений и трансформационного ценностно-нормативного комплекса, определяющего трудовые отношения, или, наоборот, трансформационного комплекса, предлагающего гендерно равноправное распределение обязанностей в семье, и традиционного ценностно-нормативного комплекса сферы трудовых отношений создает условия для возникновения проблемной идентичности.

В связи с тем, что культурные образцы, в одном из которых преобладают традиционные ценности, а в другом — трансформационные ценности и нормы, расходятся в большинстве случаев в определении схем ориентации и моделей поведения женщин, вероятность возникновения проблемной идентичности у женщин выше, чем у мужчин. Это подтверждают результаты исследования, проведенного Фондом общественного мнения, согласно которым женщины в своих интервью отмечали противоречивость их положения и самопонимания относительно своего положения в семье и профессиональной сфере [1]. Основная проблема состоит в выборе следования тому или другому образцу в условиях социального давления, проявляющегося в признании обоих образцов группами ближайшего окружения. Основное противоречие традиционного и трансформированного культурных образцов заключается в требовании полной временной, психологической, физиологической и социальной включенности женщины в процесс воспроизводства того или иного образца в рамках семейных или трудовых отношений соответственно. Таким образом, модели поведения, предлагаемые этими социокультурными образцами, являются взаимоисключающими. Факторами, определяющими ситуацию возникновения проблемной идентичности или избежания ее формирования, являются индивидуальные представления и особенности личности, через призму которых происходит усвоение культурных образцов. Чем более велика значимость обоих образцов для женщины, тем более вероятно возникновение проблемной идентичности, чем менее значим для женщины один из конфликтующих образцов, тем менее вероятно ее формирование.

Библиографический список

1. Женщины в России. М.: Фонд общественного мнения, 2002. http://bd.fom.ru/report/cat/socium/soc_gr/lady_man/dd020934
2. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Социальное неравенство в социологическом измерении. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html
3. Мужчины и женщины равны, но кто из них «равнее»? М.: ВЦИОМ, 2007. http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/4120.html?no_cache=1&cHash=fec68284 71
4. Общественное мнение — 2007. М.: Левада-Центр, 2007.